

В течение 18 лет Леонид Брежнев возглавлял галерею портретов советских вождей. На этом снимке 23-летний свердловчанин Лёня Брежнев совсем не главный, но уже – в верхнем ряду. Спустя считанные месяцы его головокружительная уральская карьера превратится самым загадочным образом. Впрочем, перебрашив на Украину, он повторит свой фантастический взлёт.
Фото публикуется впервые

Лидерство – такой же жизненный сценарий, как и все остальные. В каком бы провале ни оказался прирожденный лидер, он вновь начнет захватывающее дух движение по вертикали. Настолько естественное, что через какое-то время его и представить нельзя будет никем иным, кроме высшего начальника.

Вспомните в учётную карточку кандидата в члены партии Леонида Брежнева, публикуемую на этой странице. Так и представляешь молодого Лёню Брежнева, написавшего в графе «народность» – «украинец» и задумавшего, правильно ли он поступил. Не лучше ли в стране, где он собирается делать карьеру (и словно бы предчувствуя свою судьбу), причислить себя к «государствообразующей» нации? Так повер «украинец» появляется «великоросс», а родным языком вместо украинского становится русский. Этот удивительный документ предоставил нам для публикации Центр документации общественных организаций Свердловской области.

На какую траекторию мог бы выйти «уралец» Брежнев, не прервись его первый взлёт самым загадочным образом в 1930-м? Возможно, на Урале у него не оказалось бы столь же влиятельного покровителя, как Никита Хрущёв на Украине. Возможно, ему не случилось бы принять участие в таких важных для политической карьеры событиях, как арест Берии или разгром группы Молотова – Маленкова – Кагановича. И скорее всего, страна никогда не узнала бы «выдающегося борца за мир и коммунизм».

Дипломатия Брежнева

Какая неведомая сила подняла «заурядного человека, лишённого каких бы то ни было талантов» (так почему-то считают некоторые мемуаристы) на вершину властного Олимпа? Какие параметры его личности заставили уставших от хрущёвских перипетий членов президиума ЦК (людей примерно равных по статусу, среди которых не было явно его фаворита) остановиться именно на его кандидатуре? Как ни странно, ответ на этот вопрос дают воспоминания о Брежневе зарубежных лидеров – людей, с которыми он волеи-неволей общался как с равными себе.

Вот в сентябре 1971 года Брежнев принимает в Крыму канцлера ФРГ Вилли Брандта. Советский лидер первым затрагивает вопрос о разделении Германии и тут же изъясняет его из обсуждения. «Как только машина тронулась», – пишет немецкий политик в своих «Воспоминаниях», – он положил мне руку на колено и сказал: «В том, что касается Германии, Вилли Брандт, я вас хорошо понимаю. Но ответственность за это несёт не мы, а Гитлер». А может быть, он даже сказал, что теперь мы ничего не можем изменить?.

Вспомните в учётную карточку кандидата в члены партии Леонида Брежнева, публикуемую на этой странице. Так и представляешь молодого Лёню Брежнева, написавшего в графе «народность» – «украинец» и задумавшего, правильно ли он поступил. Не лучше ли в стране, где он собирается делать карьеру (и словно бы предчувствуя свою судьбу), причислить себя к «государствообразующей» нации? Так повер «украинец» появляется «великоросс», а родным языком вместо украинского становится русский. Этот удивительный документ предоставил нам для публикации Центр документации общественных организаций Свердловской области.

Итак, на Брандта и Жискара д'Эстена доверительность и откровенность разговора (а именно это выражал жест Брежнева) производила впечатление. Никона такое нарушение дистанции, как видим, корбило. Но всем троим эта черта дипломатии Брежнева врезалась в память.

Политика в любой стране и при любой общественной системе – искусство неформальных человеческих контактов. Но если в условиях публичной политической конкуренции к этому добавляется изощрённость в борьбе за голоса избирателей, то в гробовой тишине советского политического ландшафта умение выстраивать отношения – главный секрет успеха.

Оказавшись в гостях у Брежнева немцу, француз или американцу можно положить руку на колено и доверительно сообщить нечто действительно важное. Молодому секретарю ЦК, поспоришь же с самим премьер-министром, позвонить и посоветовать: «Переживаешь?». Старому товарищу по политбюро, который решил кого-то из коллег поставить на место, просто миролюбиво сказать: «Зря ты кипятишь, Алексей Николаевич (Андрей Андреевич, Дмитрий Фёдорович и т.д.).»

Результатом брежневской дипломатии на международной арене стали Московский договор между СССР и ФРГ (фактически мирное соглашение между противниками во Второй мировой войне), договоры об ограничении стратегических вооружений с США, Хельсинкский заключительный акт. Символом брежневской разрядки было рукопожатие в космос экипажей «Союза» и «Аполлона» в 1975 году – событие просто фантастическое в условиях ожесточённой борьбы сверхдержав.

Идеологическая явочка Суслорова о классовых различиях была расцитирована на внутреннем потребителя. Для внешнего мира существовала брежневская реальная политика переговоров и компромиссов. И это был личный выбор

человека, хорошо знавшего, что такое война. Результатом брежневской дипломатии внутри страны (а иначе его манёвры среди отягощённых амбициями соратников называть трудно) стали абсолютная политическая стабильность (что, конечно же, несло в себе как плюсы, так и минусы) и непрерываемое лидерство самого Брежнева. Он оказался недостижимым, потому что был и таким же, и совсем не таким, как большинство его коллег.

Командная советская экономика породила совершенно особый тип так называемого сильного руководителя. Это типаж волевого начальника, который на своём заводе, в своей отрасли или своём регионе – царь и Бог. Ради выполнения спущенной сверху директивы он не считает ни с кем и ни с чем, не терпит никаких возражений, не церемонится с подчинёнными.

При отсутствии экономических рычагов стимулом становилась разность и накачки. Минидиктаторы худо-бедно обеспечивали функционирование отраслей и регионов, но то и дело натыкались на своевольные подданных в смежных сферах жизни. Ведомственность с которой призывали бороться с высокими трибуна – это ведь не что иное, как конфликты амбиций и интересов людей. Разборка Лигачёва и Ельцина, случившаяся уже в постбрежневские времена (даже учитывая её идеиную составляющую) – классический пример такой стычки двух крутых начальников.

Ради сохранения самой себя система поста обязана была выдвинуть на пост регулятора и стабилизатора человека совсем иного склада. Так во главе огромной державы оказался мягкий, осторожный и терпимый Леонид Ильич.

Казалось бы, безудержные восхваления генерального впоследствии дискредитировали саму власть и вызвали всеобщее раздражение. Казалось бы, всё это должно было повлечь дестабилизацию системы ещё при жизни «дорогого Леонида Ильича». Но ничего, подобного событиям в Польше, у нас не случилось. Почему?

Во-первых, комплекс чувств, которые порождала у подданных в чём-то комическая фигура позднего Брежнева, совсем не сводилась лишь к раздражению: были тут и недоумение, и добрая ирония, и даже сочувствие (мучается человек).

Во-вторых. «Когда государь пытается искоренить лень, он рискует навредить на себя презрение». Когда каждый сможет говорить тебе правду, тебе перестанут оказывать должное почтение» (Макиавелли).

Под окнами дома на улице 8-го Марта, 34, как и в 1930-м, ходят трамваи. В 80-е годы на этом здании висела табличка, сообщавшая, что здесь работал «выдающийся деятель коммунистической партии и советского государства»

готовиться в недрах аппарата годами. Каким образом страна жила и, пусть медленно, но развивалась? Каким образом были построены сотни предприятий, которые и сейчас пополняют российский бюджет? Секрет в том, что бюрократия – это не только способ заволаковать любой вопрос (или же, наоборот, придать ускорение нужной бумаге). Это ещё и чёткое распределение полномочий и ответственности. Номенклатура ЦК, обкома и райкома – совершенно разные отряды партаппарата, и вышестоящий «не по чину» лезть в дела подчинённых. Брежнев довольно часто звонил первым секретарям обкомов, интересуясь видами на урожай и другими вопросами, но по большому счёту представлял своим наместникам абсолютную свободу рук.

«Как получилось, что мы работали практически самостоятельно, – признаётся в книге «Исповедь на заданную тему» Борис Ельцин. – Получили какие-то указания, постановления ЦК, но это только для галочки, для отчётов. Мнение первого секретаря (обкома – Авт) практически по любому вопросу было окончательным решением».

«Что касается роли первых секретарей, – замечает в своей книге Михаил Горбачёв, – то её можно сравнить разве что с положением прежних царских губернаторов. Вся полнота власти на местах практически была в их руках. По мнению Михаила Сергеевича, при Брежневе существовал своего рода общественный договор. Смысл его состоял в том, что первым секретарям в их регионах давалась неограниченная власть, а они в ответ должны были поддерживать и славить генсека.

Думается, однако, что субъектами общественного договора брежневской эпохи были не только разные отряды аппарата. Безусловно, это было неписаное соглашение власти и общества, которое позволяло стране существовать, не особо напрягаясь, и обеспечивало подданным необходимый минимум благ.

С телеэкранов сообщают о новых грандиозных «планах партии – планов народа», о необходимости повышения эффективности, качества, производительности труда. Но все – и верхи, и низы – понимают, что риторика останется риторикой, срыв планов всегда можно оправдать «объективными причинами», а за нарушения никто не накажут.

В магазинах нет одного, то другого. Но самое необходимое (и по символическим ценам) есть всегда, и на хлеб насыщенный совсем необязательно зарабатывать в поте лица. Есть бесплатные

медицина и образование, есть доступный для всех отдых в профсоюзных здравницах. Страна смеётся над репризами Райкина и Хазанова. Тираж журнала «Крокодил» достигает астрономических шести с половиной миллионов экземпляров. Но насмевшись вдоволь над нелепостями бытия, люди идут на рабочее место и трудятся примерно так же, как герои сатирических монологов или журнальных карикатур. Так же, как «трудится» и сам глава государства. 10–15 процентов профессионалов, которые просто не могут халтурить и выкладываются на работе, обеспечивают более или менее устойчивое функционирование общества и развитого социализма.

«Там украшают флаг, обвившись, серп и молот: Но в стеньку гвоздь не вбит и огород не полог. Там, грубо говоря, великий план запорот!» – это ведь строки Бродского именно о брежневском времени.

70-е были временем, когда советскую экономику (конечно, не совсем безболезненно, но всё же плавно) можно было перевести на рыночные рельсы. Не Китай, а Советский Союз мог бы стать образцом успешного, продуманного строительства «капитализма без гримас» под руководством коммунистической партии. Увы, поток нефтедолларов не располагал советских лидеров к размышлениям о необходимости что-то менять.

Отца китайских реформ Дэн Сяопина был личный мотив не любить Мао Цзэдуня и построенную им систему (он подвергался репрессиям в годы культурной революции). У Брежнева не было и не могло быть личных причин трансформировать сталинскую модель общества (разбитые глаза и губы – не в счёт). Да и могли ли быть сомнения в системе, которая на его глазах выстояла в самой страшной в истории человечества войне? Говорят о жизнеспособности строя, советские пропагандисты подражали его неизменности, неприкосновенности, вечности.

Брежнев и его соратники прагматично оценили потенциал нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Но в том, что касается общественных отношений, их воображение, к сожалению, не заходило дальше элементов хозрасчёта и бригадного подряда. Увы: между консервативной «самой передовой» общественно-политической реформированием существует прямая связь.

Судьба Брежнева – удивительная судьба. Дело не только в том, что он испытал взлёты и падения, сам прошёл через коллективизацию, индустриализацию,

послевоенное восстановление, целину и прочие описанные в учебниках этапы. Молодость, расцвет, зрелость, старение и, наконец, одряхление этого человека почти совпали с соответствующими периодами в истории целой страны.

Его преемники ещё пытались вдохнуть жизнь в застывший общественный организм. Но реанимационные мероприятия помогли ему не больше, чем самому Леониду Ильичу утром 10 ноября 1982 года.

Похороны – без Бога?

Многолетнего лидера страны опустили в могилу 15 ноября. Это совпало не только с боем кургантов, но и с первым залпом траурного салюта. Грохот был такой, что вся страна заговорила о падении гроба. Один из «кремлёвских молотильщиков», похоронивший несколько генсеков, позднее в газетных интервью категорически отвергал живучие утверждения о том, что Леонид Ильича «уронили».

Страна в прямом эфире увидела, как новый лидер Юрий Андропов устремился к могиле, чтобы бросить в неё горсть земли. Но он не смог увидеть на телеэкране действительно волнующий момент, произошедший минутой ранее.

Джордж Буш-старший (он присутствовал на церемонии как вице-президент США) в своих мемуарах поделился собственным чувством от советских похорон без Бога. Но не смог не описать этот удивительный для атеистической страны эпизод, очевидцем которого ему довелось стать и который не попал ни в один из выпусков новостей.

Представитель Америки находился на гостевой трибуне, имел исключительно хороший обзор и видел, как охваченная горем вдова покойной подошла к гробу Брежнева с последним прощанием. Она посмотрела на него, наклонилась над гробом, а затем, перекрестив тело своего мужа.

«Я был поражён, – признаётся Джордж Буш в книге «Глядя в будущее». – Во всей этой помпезной и военной обстановке похорон это был явный признак того, что несмотря на официальную политику и догмы, существовавшие более 60 лет, образ Существовавшего всё ещё жив в этой стране».

В Год истории наша газета уже обращалась к самым разным темам – от дворцовых переворотов XVIII века и войны 1812 года до реформ 90-х годов. Мы полагаем, что каким бы тем или иным событиям и персонажам, но в любом случае заслуживают нашего внимания. За перемены всегда приходит период устойчивого развития, и потому интерес ко времени брежневской стабильности будет только возрастать. Каким образом, сохраняя достигнутое, общество может идти вперёд? Что из опыта предшествующих поколений актуально сегодня, а от чего стоит отказать? Анализ событий давнего и недавнего прошлого, безусловно, способен дать ответы на эти вопросы.

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА
1. Фамилия: Брежнев
2. Пол: Мужской
3. Год рождения: 1906
4. Народность: Украинская
5. Социальное положение: Музыкант
6. Основная профессия до вступления в ВКП(б): Музыкант
7. Число лет работы по этой профессии: 2
8. Образование: а) общее: Высшее специальное; в) политическое: Кр. Мещуковская
9. Время вступления в кандидаты: 9/2 1929
10. На какой стаж принят: 6 лет
11. Время перевода или приема в члены: 28/1
13. Какой организацией принят: а) в кандидаты: ВКП(б); б) в члены: ВКП(б)
14. Состоял ли раньше в ВКП(б) когда и причины исключения или выбытия: Нет
15. Принадлежность к другим партиям (каким и когда): Нет
16. Принадлежность к ВЛКСМ: Да

Эта учётная карточка кандидата в члены ВКП(б) Брежнева хранится в Центре документации общественных организаций Свердловской области. Будущий лидер великой державы, заполняя её, решил подправить свою национальность

САМАЯ СТАРАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ИСТОРИИ

Алексей Косыгин, 1904 года рождения. Многолетний председатель совета министров и, по всеобщему признанию, наиболее компетентный человек в брежневском окружении. Отношения двух лидеров были предельно сложными. Но Брежнев отдавал должное административным талантам Косыгина и понимал, что в лице премьер-министра ему нужен громоздков.

1 августа 1976 года Косыгин чуть было не утонул, плывая на байдарке-одиночке. В октябре 1980-го, после инфаркта, он был отправлен на пенсию и через два месяца умер. По свидетельству Виктора Гришина, Брежнев отказывался идти на похороны, но соратники уговорили его соблабности приличия.

Михаил Суслоров, 1902 года рождения. Один из любимых «учеников» Сталина, считавшийся в брежневском политбюро главным знатоком и толкователем идей марксизма-ленинизма. В октябре 1964 года Суслоров произнёс на пленуме ЦК КПСС обличительную речь в адрес Хрущёва. Менталитет этого человека прекрасно характеризует следующая история, рассказанная академиком Чазовым.

В начале 70-х годов Суслоров начал жаловаться на боли в левой руке. Врачам было ясно, что это – следствие атеросклероза сосудов сердца и коронарной недостаточности. Но Суслоров категорически отвергал диагноз и отказывался принимать прописанные лекарства, заявляя, что всё дело в «больных сухожилиях». Медики решили переихитрить высокопоставленного упряма: на основе препаратов «от сердца» была создана мазь якобы для лечения сухожилий. Эффект превзошёл все ожидания. А идеолог КПСС с победным видом заявил кремлёвским лекарям: «Я же говорил, что болит не сердце, а рука».

Андрей Кириленко, 1906 года рождения. Один из влиятельных членов брежневского политбюро, работавший до перевода в Москву первым секретарём Свердловского обкома КПСС. На 26-м съезде партии (1981 год) впаиваемый в старческий маразм Кириленко было поручено огласить список кандидатов в члены ЦК.

«Он перебрал почти каждую фамилию, – пишет в своём дневнике сотрудник ЦК КПСС А.Черняев, – ставил совершенно бессмысленные ударения даже в самых простых русских фамилиях... И зап, и президиум по главе с Брежневым откровенно смеялись». Всё это не помешало уже после съезда вручить Кириленко орден Октябрьской революции (на снимке).

Константин Черненко, 1911 года рождения. На этом снимке начала 60-х Леонид Ильич – ещё не лидер партии, но Константин Устинович – уже его главный помощник. Он так и остался до смерти Брежнева влиятельным канцеляристом, от которого зависело, какие бумаги попадут на подпись главе государства. Вот как роль Черненко на заседаниях политбюро времён позднего Брежнева описал Горбачёв: «Он постоянно вкачивал с места, подбегал к Леониду Ильичу и начинал быстро перебарывать бумаги:»

«Это мы уже решили... Это вам надо читать сейчас... А это мы сняли с обсуждения...». Черненко страдал эмфиземой лёгких и хроническим гепатитом с переходом в цирроз. Но это не помешало ему занять пост генерального секретаря ЦК КПСС.

Леонид Брежнев, 1906 года рождения. Страдал атеросклерозом аорты с развитием аневризмы её брюшного отдела, стенозирующим атеросклерозом коронарных артерий, ишемической болезнью сердца с нарушением ритма, рубцовыми изменениями миокарда после перенесённых инфарктов. 10 ноября 1982 года произошла внезапная остановка сердца.